

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В «ОБЩЕСТВЕ РИСКА»

Е.И. Трошкин

Статья посвящена трансформации становления социальных проблем при переходе общества из индустриального в постиндустриальное состояние, в результате чего объективистская трактовка социальных проблем сменяется радикально конструктивистской.

Ключевые слова: общество риска, общество богатства, страх, социальные проблемы, постиндустриальное общество, постмодернизм, объективизм, субъективизм.

Социальные проблемы – это то, что реально есть в обществе. То, что возникает в самой жизни общества и из этой жизни, разрастается вширь и вглубь, потому со все большей настойчивостью стучится в сознание общества, пока раньше или позже, но неизбежно не становится фактом этого сознания, требуя своего осмысления и ответа на вопрос: «Что с ними делать?». С этими проблемами. Таково представление о социальных проблемах в обществе в классической объективистской социологии, которая чуть ли не от самих Конта и Спенсера через Дюркгейма, Парка, Мертона до Белла, Тоффлера и прочих классиков индустриальной и постиндустриальной общественной мысли. Исходя из этого, главная миссия самой социологии состоит как раз в том, чтобы первой вводить в поле общественного сознания эти самые общественные проблемы в качестве требующих внимания общества для последующего их разрешения и преодоления. Если социология этого не делает, то зачем она, если судить ее по «гамбургскому счету», нужна? И это представление вполне соответствует здравому смыслу, по крайней мере, в современном развитом мире, также как и в желаемом туда попасть развивающемся. Как социологи, так и обычные граждане, когда говорят о социальных проблемах, обычно имеют в виду уровень преступности, распространение наркотиков, загрязнение окружающей среды, рост числа самоубийств и тому подобные объективно присущие обществу процессы, угрожающие его существованию. Чем более развито общество, тем раньше оно их осознает и начинает искать способы их преодоления или, как минимум, постановки их под контроль. Социологи – важнейшие участники данных процессов осознания и преодоления социальных проблем.

В самой социологии это до сих пор наиболее распространенное понимание социальных проблем со второй половины прошлого века подвергается принципиальной критике, в первую очередь, с точки зрения интеракционистских и конструктивистских концепций. На главную болевую точку

объективистского подхода первым указал Герберт Блумер: «Социологическое признание социальных проблем идет в кильватере общественного признания, меняя направление вместе с ветром общественной идентификации социальных проблем» [2, с. 34]. Дело здесь даже не в том, что социологи совсем не первые в процессе осознания проблем, хотя это и обидно, а в том, что и каким образом влияет на этот «ветер общественной идентификации». С точки зрения концепций интерпретативной социологии объективистский подход совершенно недостаточен, ибо говорит лишь об условиях для формирования социальных проблем и на этом останавливается. В том самом месте, которое и требует прояснения. Интерпретативная социология постаралась заполнить эту лауну концепциями «определения ситуации», «наклеивания ярлыков», конструкционистским подходом, которые субъективируют процесс определения социальных проблем, делают его в некотором смысле случайным, в какой-то степени результатом произвола участников процесса определения, но при этом все-таки они полагают, что сам выбор опирается на объективные условия, что признанные обществом проблемы реально существуют, хотя может быть они и не самые важные в данный момент.

Постараемся сделать еще один шаг по пути субъективации определения социальных проблем, для чего обратимся к концепции «общества риска» Ульриха Бека. Это то же постиндустриальное общество, идущее на смену уже ставшему привычным, традиционным индустриальному, только под другим углом зрения. Он вовсе не считает это новое наступающее на нас общество полным отрицанием современности, завершением и опровержением модерна – постмодернистским концом истории – но переломом внутри самого модерна, естественным результатом развития индустриального общества: «...мы являемся свидетелями – субъектом и объектом – разлома *внутри* модерна, отделяющегося от контуров классического индустриального общества и обретающего новые очертания – очертания (индустриального) «общества риска» [1, с. 10]. То есть это тоже модерн, но другой – рефлексивный.

Согласно Ульриху Беку, он «очень другой», чреватый невиданными прежде опасностями, потому он и называет его «обществом риска», где знание и технологии по-прежнему доминантны, но они уже не обладают способностью всегда заранее предвидеть проблемы, которые сами порождают, настолько заранее, чтобы гарантировать устранение их опасных последствий. Постиндустриальное общество у него становится обществом страха, поскольку проблемы в нем обнаруживаются только учеными экспертами, обычным людям они непонятны и потому им остается только верить этим экспертам. Проблемы могут возникать теперь где угодно и когда угодно в быстро изменяющемся наукой и техникой мире. Вся окружающая реальность становится проблематичной, рискованной, и обычного челове-

ка окружают страхи. Ученые эксперты обнаруживают все новые риски, которые претендуют на внимание к ним общества как к требующим осознания и поисков разрешения их как социальных проблем. Сами по себе риски – это еще не социальные проблемы, таковыми они становятся только посредством признания их обществом. Социальные проблемы – это те риски, которые общество посчитает социальными проблемами. Потому риски толпятся в прихожей, стремясь прорваться в публичное пространство, где и происходит их номинирование в качестве социальных проблем. Это пространство для рисков – арена, где они сражаются за право занять место на пьедестале в качестве важнейших, требующих концентрации усилий общества для их осмысления и разрешения.

Теперь попробуем взглянуть на это пространство борьбы рисков за право считаться социальными проблемами под углом зрения радикально конструктивистской «концепция публичных арен» Хилгартнера и Боска, впервые опубликованной в конце 80-х годов прошлого века и в настоящее время ставшей весьма популярной. Авторы определяют социальные проблемы «как предполагаемое условие или предполагаемую ситуацию, на которое или которую «наклеивается ярлык» проблемы на аренах публичного дискурса и действия», кроме того «общественное внимание является дефицитным ресурсом, распределяемым посредством конкуренции в системе публичных арен» [3]. Объективистская трактовка социальных проблем совершенно неудовлетворительна потому что, во-первых, «популяция» потенциальных проблем, то есть предполагаемых ситуаций или условий, которые могли бы считаться проблемами, огромна»; во-вторых, «пропускная способность публичных арен слишком мала для того, чтобы принять все потенциальные социальные проблемы»; и, в-третьих, «число социальных проблем определяется не числом вредных или опасных условий, с которыми сталкивается общество, а пропускной способностью публичных арен» [3].

Третий пункт и есть самый важный, поскольку утверждает, что победителей всегда немного, по отношению к числу претендентов. Авторы описывают, какие действия должны предпринять претенденты на звание социальных проблем, чтобы быть номинированы в качестве таковых, и что должны делать, чтобы удержаться в этом звании. Потому что победители получают всё – всё внимание общества и, следовательно, все ресурсы, нужные для их решения. Получают всё, потому что признаны важнейшими для существования общества. Вместе с ними получают всё и все те, кто ими в той или иной степени занят: богатство, признание и даже, вполне возможно, славу спасителей человечества. То есть находиться около признанной социальной проблемы социально выгодно, поскольку получаешь заслуженное вознаграждение общества за достойную деятельность, а значит, чрезвычайно важно сторонникам её стремиться продвинуть её в центр внимания общества, расталкивая других претендентов.

В классическом индустриальном обществе – «обществе богатства» – опасность и насущность разрешения признанных проблем для основной части общества вполне очевидна. Например, проблема голода в странах третьего мира, истощения важнейших природных ресурсов, впервые заявленная представителями Римского клуба, кислотных дождей, уничтожающих леса и отравляющих водоемы, хотя для обоснования их важности необходимы эксперты, но опасные последствия их, растолкованные этими экспертами, понятны обычному человеку. Совсем не так с проблемами в постиндустриальном мире, в «обществе риска». Характер многих проблем и их последствия никак неочевидны для обычного даже образованного человека. К примеру, глобальное потепление: является ли оно результатом производственной деятельности человека или просто естественным изменением климата, от этой самой деятельности никак не зависящим? И есть ли оно вообще? Тут обычному человеку можно только выбрать тех экспертов, которым он поверит, также, как он это делал в обществе доиндустриальном. Или пресловутые продукты с ГМО: они действительно изменят нашу генетику так, что через несколько поколений мы станем черт на что похожи, а не на нормальных людей, или все это пустые страхи, рассчитанные на консервативного обывателя? В результате в Европе (и у нас), опасность распространения продуктов с ГМО признана проблемой, которая требует решения и на это затрачиваются усилия и средства, а в Штатах и Канаде люди спокойно их едят, совсем не беспокоясь, что у их потомков от этого хвосты вырастут.

Согласно концепции Хилгартнера и Боска, предполагаемые риски употребления продуктов с ГМО выиграли битву за признание их социальной проблемой на публичной арене в Европе, но никак не преуспели в Америке. При этом победа и поражение никак не зависят от реальной опасности употребления этих продуктов – это результат самой битвы.

Правила «концепции публичных арен», которым необходимо следовать, чтобы надеяться преуспеть в соревновании за признание обществом некоего претендента социальной проблемой, все являются они правилами технологическими, которые никак не связаны с объективным, реальным положением дел, на которое социальная проблема должна опираться и из которого должна вырастать. И вот в этом пространстве битвы за признание сторонники постиндустриальной картины мира, каковыми, безусловно, является и Бек, и Хилгартнер с Боском оказываются вместе с постмодернистами, для которых тексты до начавшегося сражения принципиально равноправны, а успех и неудача есть результат самого этого сражения, который есть игра.

Постиндустриальное общество – оно в идеале для тех, кто имеет знания, как минимум, на уровне «хорошо информированного гражданина»

(это согласно социальному распределению знания А. Шюца), но общество риска оно для всех, потому что даже эксперты – они эксперты в какой-то области, еще в некоторых обладают уровнем «хорошо информированного гражданина», но во все остальных, которых большинство, они на уровне «человека с улицы», то есть оценивают информацию на уровне «верю – не верю» (или даже «хочу верить – не хочу верить»), а на этом уровне постмодернистское равноправие текстов «рулит», и свою выделенность, особенность тексты доказывают в битвах на публичных аренах, где «рулит» опять же технология и случайность. Таким образом, получается, что концепция «общества риска», полагающая себя вариантом (и правильным, по мнению У. Бека) постиндустриальной концепции мирового устройства, на самом деле существенно родственна скорее постмодернистской картине мира, и роль социологии в таком мире по сути технологическая – роль инструмента в борьбе за звание общепризнанной социальной проблемы.

Библиографический список

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну: монография / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 284 с.
2. Ясавеев, И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации / И.Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 200 с.
3. Хилгартнер, С. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен. Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / С. Хилгартнер, Ч.Л. Боск; пер. с англ. И.Г. Ясавеев. – Казань: Издательство Казанского университета, 2000. – Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 01.12.2008. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/2704>.

[К содержанию](#)